

Глава 25. Расправа

— Давно не виделись, старейшина Мо. Как ваше здоровье? — Мо Вэньтянь радушно пригласил гостя войти. Едва тот занял почетное место, ученики тут же поднесли ароматный чай и Духовные плоды.

Мо Си едва заметно кивнул:

— Благодарю за заботу, глава павильона.

Последнее испытание при переходе на новый уровень далось ему нелегко. Раны были глубоки, и для восстановления требовалось немало редких снадобий. Сейчас он работал над Пилюлей Питания Ци, для которой не хватало двух корней тысячелетнего снежного женьшеня. Это растение встречалось редко, а уж найти экземпляр с тысячелетней выдержкой было почти невозможно. Лишь после долгих поисков ученики Секты Тяньсюань узнали, что несколько таких корней хранятся у главы Павильона Линхай. К счастью, Мо Вэньтянь сам нуждался в редких ингредиентах, и Мо Си прибыл лично, чтобы совершить обмен.

Светская беседа быстро сменилась делом. Мо Вэньтяню женьшень был ни к чему, а возможность укрепить связи с могущественной Сектой Тяньсюань дорогого стоила. По его знаку ученик внес резную шкатулку из светлого нефрита и поставил её перед гостем. В ответ люди Тяньсюань передали ларец из благовонного черного дерева.

Когда обмен завершился и сокровища были убраны, Мо Вэньтянь улыбнулся:

— Старейшина Мо редко балует нас своим визитом. Не желаете ли погостить в нашем павильоне несколько дней? У меня как раз накопилось несколько вопросов, в которых мне бы не помешал ваш совет...

Мо Си по натуре своей не любил задерживаться в чужих краях. Он уже собирался вежливо отказаться, как вдруг нахмурился. В его руке из воздуха соткался нефритовый жетон связи. Пробежав глазами послание от Нин Цзэ, Верховный старейшина мгновенно передумал.

— Глава павильона весьма любезен, — голос Мо Си оставался ровным. — Пожалуй, я приму ваше предложение.

Лю Мэнсюэ летела впереди всех, её лицо застыло маской ледяного гнева. Она рассчитывала пожить за счет этого сопляка Нин Цзэ, но в итоге лишь нажила себе лишних проблем.

Позади, удобно устроившись на летящем мече Ван Чэна, Нин Цзэ весело болтал, то и дело придерживая спутника за край одежды:

— Старший брат Ван, вы просто невероятны! Даже не знаю, сколько лет мне понадобится, чтобы достичь ваших высот.

Ван Чэн, млея от неприкрытой лестии, лишь отмахивался:

— Ну что ты, пустяки.

— О нет, вы слишком скромны! Сразу видно, что Павильон Линхай — великая школа. Хотя я раньше о ней и не слышал, уверен, она ничуть не уступает моей Секте Тяньсюань, — продолжал Нин Цзэ.

Ван Чэн, не уловив в словах мальчишки ядовитой насмешки, согласно закивал:

— Ну, с вашей обителью нам тягаться трудно...

Лю Мэнсюэ чувствовала, как внутри всё закипает. Она прекрасно понимала: этот негодник издевается, намекая на безвестность их павильона. В Линхае она была любимицей — талантливая, красивая, обласканная наставником. За десятилетия привыкнув к обожанию, она выросла надменной и скорой на расправу. Сегодня же какой-то ребенок выставил её дурой.

Страх перед Сектой Тяньсюань, сковавший её поначалу, начал отступать, сменяясь удушливой яростью. Стерпеть дерзость она больше не могла. Резко развернув меч, Лю Мэнсюэ подлетела к Нин Цзэ и мертвой хваткой вцепилась в его ворот.

— Сестра Лю, не надо! — вскрикнул Ван Чэн.

Но она уже замахнулась. Тяжелые оплеухи посыпались одна за другой.

— Думаешь, раз за тобой стоит Тяньсюань, тебе всё дозволено? Паршивец!

На бледных щеках Нин Цзэ мгновенно проступили багровые полосы. К счастью, Ван Чэн успел среагировать и вырвал мальчика из рук разъяренной женщины, не дав той окончательно забить пленника.

Немного отведя душу, Лю Мэнсюэ окатила спутников презрительным взглядом.

— Вернемся — скажете, что мы не знали, чей он. Мол, случилась стычка, и он пострадал в суматохе.

Остальные четверо недовольно переглянулись, но, опасаясь её крутого нрава и высокого уровня культивации, лишь криво усмехнулись и кивнули.

Спустя два дня они достигли цели. Павильон Линхай располагался на севере царства Цаньюань, занимая уединенный остров в бескрайнем океане. Влажный морской бриз приносил желанную прохладу, но Нин Цзэ не чувствовал облегчения.

— Старшая сестра Лю, — стражники у ворот почтительно склонились.

Лю Мэнсюэ даже не удостоила их взглядом. Волоча Нин Цзэ за шиворот, она стремительно направилась к главному залу. У входа в боковой павильон дорогу им преградил один из учеников:

— Сестра Лю, что-то случилось?

Это был личный ученик главы павильона, начавший обучение на несколько лет раньше неё.

— Мне нужно видеть главу, — отрезала она.

— Сейчас нельзя... — начал было тот, но Лю Мэнсюэ, не дослушав, грубо оттолкнула его и ворвалась внутрь.

— Эй! Сестра Лю!

Остальные четверо, не обладая её дерзостью, замерли у дверей.

— Старший брат Хэ, там...

— Виноват, не предупредил, — вздохнул тот. — Глава принимает важного гостя. Сестра Лю вечно лезет на рожон, боюсь, сегодня ей несдобровать. Да и мне достанется.

Спутники переглянулись, втайне радуясь, что не пошли следом.

— Мэнсюэ! Кто позволил тебе входить без доклада?! — Мо Вэньтянь вскочил, заметив, как Мо Си недовольно нахмурился.

Лю Мэнсюэ не ожидала увидеть в зале постороннего. На мгновение она растерялась, но, скользнув взглядом по незнакомцу и не почуяв в нем угрозы, вновь заговорила на повышенных тонах:

— Глава, у меня срочное дело...

— Мо Вэньтянь, это и есть твои хваленые ученики? — Мо Си медленно поднялся. Его аура, холодная и бесстрастная, мгновенно заполнила зал. — Кажется, ты совсем распустил свою паству.

Слова Верховного старейшины ударили по самолюбию Мо Вэньтяня. Он заискивал перед Мо Си, надеясь получить крупицы опыта от мастера, застрявшего на поздней стадии Трансформации Бога, пока сам он не мог сдвинуться с места в начале того же пути. А теперь эта девчонка выставила его на посмешище.

— Скверно воспитанная девка, — процедил Мо Вэньтянь, его лицо потемнело от гнева. — А ну, быстро извинись перед старейшиной Мо!

Старейшина Мо? Какой еще старейшина?

В голове Лю Мэнсюэ всплыла пугающая догадка. Хватка на воротнике Нин Цзэ невольно ослабла. Почувствовав свободу, мальчик вывернулся и в три прыжка оказался подле Мо Си.

— Приветствую Верховного старейшину, — Нин Цзэ низко склонился.

Он и сам гадал, как Мо Си здесь очутился. Неужели из-за его весточки? Впрочем, Нин Цзэ тут же отбросил эту мысль — он был слишком мелкой сошкой, чтобы ради него поднимали такую бурю.

Мо Си посмотрел на распухшее лицо мальчика, где алели отпечатки пальцев. Взгляд его заледенел. Положив руку на плечо Нин Цзэ, он негромко спросил:

— Что произошло?

Лю Мэнсюэ застыла. В зале повисла звенящая тишина. Мо Вэньтянь чувствовал, как ярость закипает в нем — эта девчонка не просто вломилась, она притащила с собой беду.

— Мэнсюэ! — рявкнул он.

Та вздрогнула, выходя из оцепенения. Страшный вопрос Мо Си — «Что произошло?» — эхом отдавался в её ушах. Она всё еще не знала, с чего начать, когда Нин Цзэ заговорил. Его голос, звонкий и полный праведного негодования, разнесся по залу:

— Докладываю старейшине. После того как я откланялся и отправился домой, я застал этих людей за издевательствами над моей матерью. Оказалось, это ученики Павильона Линхай. Я не стерпел обиды и вступился за неё, за что они силой притащили меня сюда.

— Глумление над простыми людьми? — Мо Си перевел тяжелый взгляд на Лю Мэнсюэ. — Мо

Вэньтянь, не слишком ли вы заносчивы?

Лицо главы павильона стало серым:

— Мэнсюэ, отвечай!

Лю Мэнсюэ уже не сомневалась: перед ней тот самый Мо Си, легендарный мастер Тяньсюань. Её голос задрожал:

— Г-глава... я не знала... Мы проезжали через Город Субэй, там перебили наших мирских последователей. Мы думали, кто-то ищет ссоры... Младший брат Лю попытался схватить преступника, но тоже был убит. Мы лишь хотели восстановить справедливость, мы и помыслить не могли, что он — ваш ученик...

— Лжёшь! — яростно выкрикнул Нин Цзэ. — Ваши люди первыми напали на нас с матерью, и лишь когда получили отпор, позвали подмогу! Если бы старейшина Мо, жалея мои слабые силы, не даровал мне защитный артефакт, я бы давно кормил червей! И вы это прекрасно знали! Ваш мастер пытался убить меня, а когда я чудом спасся, вы схватили меня. Я твердил, что я из Тяньсюань, а вы лишь смеялись: «Ну и что с того? Убьем тебя — и никто не узнает!»

Мальчик ткнул пальцем в свои распухшие щеки:

— А это она сделала! Просто так, чтобы сорвать злость!

Мо Си слушал это с бесстрастным лицом, но в глубине его глаз промелькнула искра странного веселья. «Маленький хитрец, лжёт и глазом не моргнет». Но когда он снова посмотрел на следы побоев, веселье исчезло, сменившись ледяным холодом. Эти люди из Линхай совсем потеряли страх.

— Нин Цзэ — мой слуга. Его база слаба, с чего бы ему первому лезть на ваших людей? — голос Мо Си звучал как приговор. — Он на четвертой стадии Концентрации Духа. Сказать, что он искал смерти в схватке с вашими бойцами — курам на смех. Что же до артефакта... он не сработал бы, пока владельцу не грозит гибель. Будешь и дальше отпираться?

Лю Мэнсюэ не могла вымолвить и слова. Она лишь судорожно глотала воздух, пытаясь выдавить:

— Старейшина Мо... заклинаю... это недоразумение...

— А как же следы на его лице? — Мо Си не дал ей закончить.

Услышав о гибели Лю Цзыцзюня — самого талантливого ученика за последние полвека, — Мо

Вэньтянь едва не лишился чувств. Но сейчас, видя назревающую катастрофу, он понял: нужно жертвовать малым, чтобы спасти целое. Ссора с Тяньсюань означала конец его павильона.

— Мэнсюэ, я слишком тебя баловал! — выкрикнул он и тут же повернулся к Мо Си с заискивающей улыбкой. — Старейшина, дети порой неразумны. Признаю, мы упустили их воспитание. Обещаю, она понесет суровое наказание.

Затем он снова набросился на ученицу:

— Тварь, живо проси прощения!

Лю Мэнсюэ, видя выражение лица наставника, поняла — пощады не будет. Она склонила голову, пряча глаза:

— Старейшина Мо, я была слишком вспыльчива... молю, не стоит...

Слова застряли у неё в горле.

Мо Вэньтянь лишь увидел, как в груди его любимой ученицы вспыхнула черная искра. В следующее мгновение там зияла рваная кровавая рана. Красивое лицо Лю Мэнсюэ мгновенно утратило краски жизни, и она кулем рухнула на пол.

Мо Си неторопливо убрал руку, поправляя рукав.

— Мо Вэньтянь, в моей Секте Тяньсюань не привыкли спускать обиды. Твоя ученица прогнила до мозга костей — нападать на моих людей, притеснять смертных... Вижу, у тебя самого рука не поднялась бы. Что ж, считай, я сегодня помог тебе очистить ряды.

<http://bllate.org/book/17490/1713247>